

в эту пропасть горя. Но и то, и другое должно было быть велико; оба эти качества явились злыми мачехами моего счастья. Правда, он говорит, что его принудили погубить меня таким образом; но его слова не могут замаскировать его ревности, укротить моего негодования, извинить то, что он сделал, и простить того, кто это сделал. Так, он старается уверить в своей невинности, но и его слова не могут оправдать его в промедлении, ни снять с него того преступления, что он позволил себе уснуть в праздности. Хорошо же! Я беру на себя его клятву: я искуплю вероломного; на свой страх я искуплю вероломство другого. Я был обманут, но не побежден вследствие собственной же беззаботности; меня захватили чужой слабостью и для освобождения родственника. Если я останусь в живых, победитель опечалится, увидев, что мой гнев разуздан, что он не сумел прийти к миру. Я не буду много думать о том, чтобы нарушить клятву, которую я дал не сам добровольно, но к которой меня вынудили против воли, насильем тирана, и нарушу тем скорее, что соблюдение такой клятвы было бы общественным несчастьем; не обратив на нее внимания, я окажу услугу общественному благу».

XIV. Но отложим в сторону и эти, и им подобные жалобы сына маркиза; дадим ему минуту вздохнуть и займемся описанием, как была обложена Никея, вымерим лагерь, приведем имена, происхождение и качества князей, осаждавших город.

Автор приводит в остальной части этой главы и в главе XV список князей, осаждавших Никею, с их краткой характеристикой. В главе XVI рассказывается коротко об осаде Никеи, причем на первом плане — подвиги Танкреда. В главе XVII, упомянув о том, что Никея сдалась и была вручена императору, автор говорит, как Бозмунд взял Танкреда с собой и привел его к императору; но Танкред в своей речи объявил, что он даст присягу императору, если император отправится вместе со всеми к Иерусалиму и поможет крестоносцам. Император, недовольный таким условием, воспользовался подкупом.

XVIII. Алексей, видя, что Танкред пренебрегает деньгами и не может быть, как другие, закован в золотые цепи, принужден был принять его условия и одобрить их. Тог-

да они подали друг другу правую руку; но сын маркиза чувствовал внутри себя чрезвычайное изумление, а извне свирепые его взоры обнаруживали негодование. По совершении церемоний, соблюдаясь при заключении подобного договора, Танкреду предложили просить у императора всего, чего он пожелает, без опасения отказа; а между тем все были уверены, что он захочет золота, серебра, драгоценных камней и других подобных предметов, которые необходимы для похода и вместе могут льстить его самолюбию. Но, презирая деньги и помышляя в сердце своем об отличиях царских, он отказался от всего того, пожелав почести, от которой всякий другой отказался бы, если бы даже ему ее и предложили, как от предмета весьма обременительного, и объявил, что из всего императорского имущества ему нравится только одна вещь. У императора была палатка удивительной работы; она поражала и искусством и материалом; в эту палатку входили, как в город, воротами, защищенными башней; 20 верблюдов едва могли перевозить ее и были ею тяжело обременены; в ней могло поместиться множество народа; наконец вершина палатки возвышалась над всеми прочими, как высится кипарис над плачущей ивой. Это был единственный дар, который мог увлечь сердце великодушного племянника Гвискара, единственный дворец, который ему хотелось бы приобрести: в настоящую минуту такой дар казался даже обременительным, но он мог впоследствии сделаться славным знаменем. Как рассказывают, Алексей, узнав о его желании, пришел в великий гнев, как некогда бог Делоса (Аполлон) рассердился на Фаэтона (который просил у отца его колесницу); но у Аполлона был родительский страх, а у Алексея обнаружилось одно негодование врага. Феб сокрушался, предвидя опасности, угрожавшие его сыну, а Алексея досаждало высокомерие Танкреда. Феб просил сына избрать менее пагубный дар, а Алексей отказал единственно для того, чтобы иметь случай выразить Танкреду свой гнев в следующих выражениях:

«Итак, сын маркиза осмеливается равняться со мной и просить себе царских